

Валерий
Ильичев

ИЗУМРУДНЫЙ
МИРАЖ

16+

Валерий Ильичев

Изумрудный мираж

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Ильичев В. А.

Изумрудный мираж / В. А. Ильичев — «ЛитРес: Самиздат»,
2017

Действие в книге разворачивается вокруг драгоценной броши, изготовленной в начале 20 века накануне революционных событий в России. Сотрудники уголовного розыска, в процессе раскрытия убийства старой женщины, безуспешно пытаются разыскать похищенную у неё брошь. Но каждый раз, когда они близки к цели, драгоценность от них ускользает.

Изумрудный мираж.

Часть 1 Кровавый след.

Глава I

Первая жертва.

Колокольчик у дверей звонко оповестил о приходе посетителя. Ювелир Мендельсон, узнав заказчика, изобразил на лице вежливую улыбку:

– Добро пожаловать, господин Шмидт. Я ждал вас еще накануне. Скажите, какое украшение для любимой женщины вы желаете изготовить?

– Я хочу видеть на её груди оригинальную брошь. Дама моего сердца не из нашего города. Здесь в Риге никто не сравнится с ней красотой и ангельским характером. А как эта истинная католичка божественно играет на фортепьяно Бетховена!

Ювелир с сомнением подумал:

«Истинная католичка не вступила бы в тайную связь с женатым прибалтийским немцем с толстым кошельком. Ну да это не мое дело. Господин готов заплатить большие деньги за дорогое украшение, и его сердечные тайны мне не интересны».

А производитель колбас продолжил:

– Наступил XX век. Мы живем в беспокойное время: социалисты на улицах взрывают бомбы. Мир могут спасти только христианские ценности. У нас католиков трилистник клевера является символом Небесной Троицы. И я хочу, чтобы на золотом медальоне было изображён этот цветок из драгоценных камней.

– Удачная идея! Предлагаю разместить вокруг зеленых изумрудов бриллианты в виде капель животворной росы.

– Я собираюсь закупить новое оборудование, и стеснён в свободных средствах. Потому вместо бриллиантов вставьте рубины.

– При всем уважении к вашему благородному вкусу, красные камушки вокруг зеленого трилистника вряд ли будут похожи на капельки росы.

– Это не важно. Главное, что дорогая брошь будет напоминать моей даме о любви человека с горячим сердцем с холодного балтийского залива.

– О, как всякий немец, вы весьма сентиментальны, господин Шмидт. Можете не волноваться: желание клиента для Мендельсона закон.

– Только поторопитесь: в конце сентября я уезжаю в другой город по делам, и там хочу вручить подарок моей Софье ко дню Ангела.

Мендельсон с надеждой подумал:

«Надеюсь, она так же мудра, как и ее святая покровительница и не станет попрекать колбасника за безвкусное дорогое украшение».

Сразу после ухода посетителя ювелир принялся за работу.

... Накануне отъезда Шмидт пришел за брошью. Пока заказчик рассматривал изделие, ювелир с тревогой за ним наблюдал. Но Шмидт остался доволен и щедро оплатил изящную работу. Облегченно вздохнув, Мендельсон положил украшение в сафьяновую коробочку и передал заказчику. Тот вышел на улицу и, окликнув извозчика, отъехал от лавки Мендельсона. Ювелир посмотрел ему вслед с сочувствием:

«Вкрапленные между зелеными листьями красные рубины напоминают капельки крови, пролитые фанатичными крестоносцами в схватке с сарацинами. Вряд ли такое украшение принесёт счастье. Но пусть мясных дел мастер сам позаботится о своей удаче».

И ювелир направился в банк, надеясь в смутное время уберечь уплаченные за брошь деньги.

В Нижнем Новгороде, Софья радостно встретила Шмидта на вокзале:

– Милый, я приготовила тебе сюрприз и попросила подругу на несколько дней уступить нам ее квартиру. Сейчас сразу поедem туда.

– Да, но я сначала хотел заехать в банк. У меня с собой в саквояже крупная сумма денег, и я хочу сдать ее на хранение.

– Да, не отвлекайся ты на такую прозу жизни, как деньги. Они не значат ничего по сравнению с той чудесной встречей, которую я ждала долгие месяцы разлуки. Ну, будь послушным мальчиком и не перечь своей даме сердца! К тому же я уже подрядила извозчика, и он отвезёт нас по адресу.

Почувствовав на щеке мягкое прикосновение нежной теплой ладони, Шмидт, отбросил сомнения:

«Брошь с крупными изумрудами будет прекрасно гармонировать с ее чуть раскосыми зеленоватыми глазами и длинной каштановой косой, так бесцеремонно касающейся при ходьбе ее роскошного тела».

Ощувив сильное плотское желание, он поспешил вслед за статной красавицей. Выйдя из здания вокзала, Софья повелительно махнула рукой, и к ним лихо подъехал извозчик. Когда пролетка сноровисто покатила по улицам старого купеческого города, Шмидт насторожился:

«У этого крепкого парня недобрый взгляд. Хотя я, наверное, излишне подозрителен. И все же с крупной суммой денег надо быть настороже».

Шмидт нащупал в кармане холодную сталь «браунинга». Но рука Софьи, словно, невзначай положенная ему на колено сразу отогнала тревожные сомнения. Доставив седоков, извозчик получил вознаграждение, и, тронув с места, скрылся за углом крайнего дома. Софья кивнула гостю:

– Давай, заходи быстрее. Не хочу, чтобы кто-то из знакомых нас увидел. Моей репутации учительницы музыки это может повредить. Ты уедешь, а мне здесь в городе оставаться.

Шмидт, суетливо перебирая короткими ножками, послушно последовал за Софьей. В квартире вкусно пахло жареным мясом и свежими овощами. Пройдя в комнату, коммерсант увидел стол, обильно сервированный закусками и бутылками вина. Довольная произведенным впечатлением Софья нежно прижалась к гостю.

– Вот видишь, как я тебя встречаю! Раздевайся и присаживайся к столу. И расстанься, наконец, со своим саквояжем. Положи его вот сюда в шкаф и запри створки на замок. Иначе, я вижу, ты не успокоишься.

Шмидт аккуратно спрятал саквояж, и, сняв пиджак, переложил браунинг в карман брюк. Софья насмешливо слегка хлопнула его по плечу:

– Не бойся, я закрыла дубовую дверь на засов. Но такой грозный с оружием ты мне нравишься еще больше. Ну, поцелуй меня, наконец!

Шмидт охотно выполнил пожелание девушки. Едва освободившись от объятий гостя, Софья умоляюще попросила:

– Слушай, Генрих, давай чуть отдалим близость. Я, за месяцы разлуки несколько отвыкла от тебя и потому смущаюсь. К тому же готовила долго еду и немного устала. Давай, сначала, все-таки подкрепимся. Я выпью «Шампанское», а тебе я купила твою любимую «Мадеру». Бутылку открываю заранее, чтобы ты не возился с пробкой.

Софья внимательно наблюдала, как Шмидт разливает в хрустальные бокалы вино. Гость с придыханием провозгласил:

– За нашу любовь и долгожданную встречу.

Шмидт сделал несколько глотков. Внезапно его глаза закатились. Он, задышав, схватился за горло и медленно сполз со стула на пол. Софья смотрела на него со страхом: она никогда так близко не видела смерть человека. Затем, пересилив себя, потрясла неподвижное тело за плечо. Но гость не подавал признаков жизни:

«Аптекарь не подвёл: порошок убил старика за считанные мгновения».

Софья брезгливо извлекла из брюк Шмидта ключ и, опасливо перешагнув через мертвое тело, открыла шкаф. Достав саквояж, извлекла три пачки банкнот и спрятала их под перину. Затем прошла в кухню и открыла «черный» ход. В дверь проскользнул её соратник по партии эсеров, сыгравший роль извозчика. Софья сообщила:

– Все прошло гладко. Старик особенно не мучился. Только в какое-то мгновение мне показалось, что тебя, Владимир, нет за дверью, и я осталась наедине с мертвым телом в чужом доме.

– Зря беспокоилась. Я сразу пригнал пролетку во двор. Интересно, почему ты так долго с ним возилась?

– Уж не ревнуешь ли ты меня к мёртвому пожилому господину?! Это, глупость великая, но мне приятно. Вот возьми саквояж с деньгами.

Боевик, щелкнув замком, заглянул внутрь:

– Здесь хватит и на закупку оружия, и на типографский печатный станок.

– А теперь выслушай меня. Только не горячись! Я обычная женщина и хочу не только всеобщего благоденствия, но и счастья для себя лично. Подумай, что будет с нами в случае провала? Если даже, скроемся за границей, то окажемся там без копейки. Ради нашей любви возьмем себе небольшую часть денег. Ведь, никто не знает, какую сумму коммерсант привез в город.

– Замолчи, Софья! Я не хочу тебя слушать. Эти деньги нужны революции. К тому же мы должны оставить часть денег рядом с трупом на окраине города, чтобы полиция поверила в случайность его гибели. Нельзя бросить и малого подозрения в убийстве на нас эсеров. И потому твое предложение присвоить деньги неприемлемо.

Владимир начал доставать и перекладывать пачки денег в кожаный чемодан. Оставив чуть меньше половины банкнот в саквояже, он с сожалением щелкнул замком:

– Все, хватит. Теперь помоги мне погрузить тело в пролетку.

Перехватив мертвеца за туловище, боевик крепко прижал его к себе и поволок труп к выходу. Софья, преодолевая отвращение, пристроилась сбоку и помогла жениху вынести тело из дома. Затем быстро вернулась в дом и вынесла саквояж, поставив его к ногам бывшего хозяина.

Владимир настороженно осмотрел двор, и, не заметив ничего опасного, выехал за ворота. Софья вернулась в дом. Войдя в комнату, она достала из-под перины утаенные деньги и, пересчитав, подумала:

«Шесть тысяч рублей, совсем неплохая сумма для начала семейной жизни. Вот только любит ли меня Владимир? Иногда мне кажется, что этот учитель математики испытывает страсть только к своей революции».

Софья положила в сумочку присвоенные ею деньги. Затем убрала со стола и заботливо завернула бутылку с отравленным вином, намереваясь избавиться от нее в другом месте. Об убитом ею пожилым коммерсанте она старалась не думать.

... Околоточного надзирателя Петрова разбудил настойчивый стук в дверь, едва начало рассветать. При виде встревоженного лица дворника Федулова, он сразу понял:

«Случилось нечто серьезное. Федулов мужик степенный и зазря тревогу поднимать не станет».

Дворник доложил:

– Встал сегодня пораньше улицу подмести. А у ворот лежит хорошо одетый господин. Под рукой у него саквояж из дорогой кожи.

– Пьяный?

– Может и пил перед смертью. Только мертвый он: уже коченеть начал.

– Не хватало убийства в моем околотке. И где мне прикажешь душегубов искать? Это ты, Федулов не доглядел.

– Ну, моей вины тут не видать. Я накануне вечером обход делал. Никаких мертвых тел у ворот не было. Это когда вконец стемнело, произошло происшествие. Никак не раньше.

– Ладно, сейчас оденусь и посмотрим. Пока шум не поднимай. Может быть, проспится сердечный.

– Разве я мертвяка от живого не отличу? Уж, какой год дворником служу. Всякого нагладелся. Да и господин солидный, а не бродяга беспаспортный.

– Ну, пойдем, посмотрим на твою находку. Будь она неладна!

Осмотрев труп, Петров горестно вздохнул:

– Да, без сыскной части не обойтись. Ступай в околоток. Пусть ищеек вызывают. А я посторожу место происшествия.

Как только дворник скрылся за поворотом, Петров поспешно вскрыл саквояж и, увидев пачки банкнотов, схватил две из них и воровато засунул в карман. Но, спохватившись, вернул одну из пачек обратно:

«Если деньги в банке получены накануне, то им точный счет имеется. И много брать нельзя. А одну пачку господин вполне мог перед смертью прогулять с веселыми девицами. Надо еще и карманы мертвеца проверить. Скажу, что паспорт искал, хотел личность установить».

Петров стал ловко обыскивать одежду жертвы и внезапно нащупал во внутреннем кармане пиджака выпуклый твердый предмет. Достав сафьяновую коробочку, поспешно спрятал ее в карман:

«Ну вот, и еще Господь ниспослал мне подарочек. А то какой год не имею прибавки. И паспорт нашелся. Оказывается, к нам немец Шмидт из Риги умирать пожаловал. Одно хорошо, что деньги в саквояже не тронуты. Лихие люди бы и копейки не оставили».

Петров положил паспорт на место и стал ходить вокруг тела, словно он к трупу и не прикасался. Вскоре появились сыскные чины и приступили к осмотру. Стоя чуть в стороне, околоточный надзиратель, наблюдал, как фотографируют тело и ищут следы преступников. Отозвав в сторону судебного врача, он угрожающе предупредил:

– Слушай Антон Михайлович, я не хочу нераскрытое убийство в околотке иметь. Следов побоев на трупе нет, и деньги целы. Так что определи разрыв сердца как причину смерти. А я навсегда забуду о гибели на прошлой неделе мещанки Гавриловой от учинённого тобою нелегального аборта. Тебя такой обмен устроит?

– Да, вполне. Смотри, Петров, ты слово дал.

– Сдержу, не волнуйся. А ты правильно бумагу составь по всей форме. Ну, а я пока выясню, как этот бедняга сюда забрёл.

Первым делом Петров забежал к себе домой. Закрыв дверь в комнату, пересчитал присвоенные деньги, а затем открыл сафьяновую коробочку. Увидев золотую брошь с драгоценными камнями, Петров радостно захлопнул футляр и поспешил спрятать его за икону:

«В отпуск поеду к брату в Крым. Он на таможне служит, с богатым людьми знается и подыщет мне подходящего покупателя. Но сейчас пока надо поспешить к начальству. А то еще заподозрят неладное».

Выслушав доклад, пристав с подозрением спросил:

– Деньги в саквояже пересчитывал?

– Никак нет. Я в него и не заглядывал до прибытия сыщиков.

– Молодец, службу правильно понимаешь. Дело-то оказалось обыденное. Эскулап наш определил: сердце у пожилого господина не выдержало. Так что его деньги мы сочтем и вернем семье в сохранности. А на тебя я направлю представление о повышении денежного разряда. Все, ступай, можешь не благодарить.

Петров вышел на улицу, вытирая со лба струйки пота:

«Вроде бы обошлось. Интересно, сколько старый хрен возьмет себе из саквояжа? Хотя это не моего ума дело. Мне и так задарма досталась пачка банкнот и ценная брошь. Так что и я не в накладе».

Вскоре Петров увез брошь в Крым и продал ее промышленнику из Сибири:

«Там за Уралом труднее будет проследить украшение, изготовленное в Риге. Мне теперь до него нет дела. Да и, по правде сказать, эти красные камушки вокруг цветка клевера напоминают капли крови на поле ратной брани. Хорошо, что я от греха подальше отделался от этого украшения».

И брошь начала путь по России, меняя владельцев на крутых поворотах истории, пока не всплыла в начале восьмидесятых годов в Москве.

Глава II

В начале пути.

Начальник уголовного розыска Быков испытующе смотрел на двух новых сотрудников, присланных из отдела кадров:

– Значит, ты, Носов, выпускник школы милиции, а опытный опер Петров переводится к нам в связи с переездом на новую квартиру. У меня на днях двоих сотрудников уволили за порочащие их связи. А обстановка с криминалом сложная: едва успеваем регистрировать преступления. Так что, беру вас в отдел, не глядя. На практике узнаем, кто из вас чего стоит.

Молодой сыщик радостно вскинул вверх руку:

– Вот, спасибо! Только подскажите, что мы должны делать?

– Объясню главное: контролировать вас не буду. Делайте, что хотите, но выдавайте мне высокую раскрываемость. Включайтесь в работу прямо сейчас. Вот посмотрите на карту. Ваши участки будут рядом. Тебе, Петров, придётся за двоих трудиться, пока новичок не освоится. Всё приступайте.

Прошла неделя. Петров постепенно осваивался и ежедневно вместе с новичком знакомился с людьми на территории и прежними делами о совершённых преступлениях. Но в это утро пришлось вместо рутинной работы срочно выезжать на место преступления. Дежурный Ступин появился на пороге кабинета и сообщил:

– Хватит отдыхать ребята. У нас на территории криминальный труп. Старуху обнаружили задушенную чулком. Начальник приказал вам выйти на место и организовать поиск по горячим следам. Берите ноги в руки и поспешите в адрес. А я вслед подошлю следователя с экспертом.

Петров предложил новичку:

– Ты криминальных трупов еще не осматривал. Ну, тогда пойдем набираться опыта.

При входе в квартиру, где произошло преступление, ощущался необычный запах. Пройдя в комнату, Петров догадался:

«Это смесь трупного запаха с ароматом лака от новой тумбочки, стоящей в углу. Хозяйка недолго радовалась покупке. Лежит женщина на полу с капроновым чулком, обмотанном вокруг морщинистой шеи. Интересно, ее убили по наводке или она стала случайной жертвой нападения? Надо поговорить с обнаружившей труп соседкой».

Немолодая женщина отвечала на вопросы, беспокойно оглядываясь, словно боялась появления убийцы:

– Я днём возвращалась из магазина. Увидела, что дверь в квартиру Нины Павловны открыта. Покричала, никто не отзывается. Решила, что ей стало плохо и зашла. А она на полу лежит. Я тут же позвонила в милицию. Больше ничего не знаю.

– У погибшей родственники есть?

– Да, сестра Галина живет на Самотёке. Мне её телефон Нина Павловна оставила. Прошла оповестить родственницу, если с ней случится несчастье. Я уже позвонила, и её сестра должна сейчас подъехать.

– Это хорошо. Если вы бывали в квартире у Нины Павловны, то можете сказать, что у нее пропало?

– Все, как будто, на месте и беспорядка не видно. А вот, насчет денег или украшений ничего сказать не могу. Может быть, Галина знает, хотя вряд ли: они в последние годы редко общались.

– Ладно, подождем. Вы не уходите. Еще можете нам понадобиться.

Петров повернулся к участковому инспектору:

– Сходи по квартирам. Найди двух толковых жильцов. Сейчас подъедет следственно-оперативная группа, и им понятые понадобятся. И еще пообщайся с жильцами. Возможно, кто-нибудь заметил подозрительных посторонних лиц. Давай, расстарайся. Пока нет зацепок: глухо как в танке.

При появлении сестры жертвы, Петров приступил к ее опросу. Женщина рассказала, что с сестрой в юности были очень дружны. Но потом их пути разошлись из-за любви к одному молодому человеку. В результате обе остались старыми девами. Отношения сестёр еще более осложнились после того, как мать оставила в наследство все ценные украшения старшей сестре Нине. Особенно родственницы рассорились из-за подарка отца: дорогой изумрудной броши, изображающей трилистник. Петров незамедлительно предложил проверить, на месте ли ценное изделие. Галина Павловна подошла к секретеру и указала на вмятину отжима на его дверце:

– Секретер взломан, и коробочка из сафьяна, в которой хранилось украшение, исчезло. Ещё здесь в серванте всегда стояла старинная сахарница из красного фаянса. Ее тоже нет. Ну, и пропал её кошелёк. Сколько там было денег, я естественно, не знаю.

– Спасибо, у нас появились определённые зацепки для поиска.

Петров повернулся к новичку:

– Пойдем, Носов. Следователь и эксперты завершат осмотр и допросят свидетелей. А нам надо встретиться с агентурой. Ты уже успел познакомиться с секретными сотрудниками своего предшественника?

– Их трое. Странно, но они утверждают, что давно своего сыщика не видели. А в делах полно от них донесений.

– Дело обыденное. Сыщик оформил вербовку случайных людей для отчётности. Толку от них нет. А сыщик всю добытую им информацию оформлял, как якобы полученную от агентов. Не переживай, скоро сам освоишь эту нехитрую механику. Иначе придётся переменить профессию.

– Понятно, только мне противно заниматься враньём. Скажи, а убийство старухи мы раскроем?

– У нас есть две зацепки: фаянсовая сахарница и уникальная драгоценная брошь. При попытке их сбыть, если повезёт, мы и возьмем преступника. А теперь хватит пустые разговоры вести. Агентура хоть и слабая, но задействовать её надо.

Оставшись один, Петров решил:

«Переданные мне на связь агенты тоже пустышки. Среди осведомителей три молодые гулящие женщины. Кто поставит бутылку, тот и хозяин их тела. Да и агент Антонов, хотя в прошлом не раз судим, вряд ли будет мне полезен. Тоже сильно выпивает. Но пока единственная надежда на него».

Встретившись с агентом, Петров сразу перешёл в наступление:

– Ты, Антонов, месяцами один порожняк гонял прежнему сыщику. Со мной этот номер не пройдет. Начальство требует результатов, и я от тебя не отстану, пока их не получу. Сейчас нас интересует убийство старухи. Выясни, кто мог это сделать. А если не будет от тебя помощи, то при первой возможности отправлю за решётку.

Плечистый, покрытый татуировками секретный сотрудник встал и направился к выходу. Уже стоя в дверях, с тоской попросил:

– Подкинь хоть немного деньжонок на водку. Без подогрева от интересующих тебя людей ничего не узнаешь.

– Не считай меня за лоха, Антонов. Я подаю только по понедельникам, а сегодня пятница. Будет ценная информация, тогда и поговорим о деньгах. А теперь прочь с моих глаз: видеть тебя не хочу и клянусь посадить при первом удобном случае.

Агент вышел на улицу. Угрозы нового сыщика взволновали Антонова, и он решил сдать новому сыщику того из своих дружков, кем не дорожил. С его связями это было несложно. Уже на следующий день он позвонил Петрову и сообщил:

– Сейчас на квартире у Таньки Блондинки краденые вещи Коготь с подельниками пропивает. Они на вокзале чемодан у пассажира увели. Часть вещей у Таньки под диваном спрятана. А золотые цепочки Коготь в кармане носит. Меня, кстати пригласили отметить с ними удачу.

– Тогда сейчас иди туда в притон к Блондинке. Будем тебя брать для конспирации вместе со всеми.

Отпустив агента, сыщик зло выругался:

«Эта хозяйка притона Танька, также агент, переданный мне на связь. Наверняка, пока имеет с клиентов навар, не хочет их мне сдавать. Будем задерживать эту группу воров. Сейчас приглашу Носова и участкового инспектора, и поедем разбираться на месте».

Подойдя к двери притона, Петров кивнул Носову:

– Приготовь ствол. Первыми ворвемся мы с участковым. А ты подстрахуешь нас сзади. Ну, начали.

Старая дверь, не выдержав мощного удара, с треском распахнулась. Вбежавшие в квартиру сыщики заставили парней лечь лицом вниз. Когтя в квартире не было. Петров с досадой подумал:

« Успел уйти, придётся пока работать с этими отморозками».

Обыскав и сковав наручниками задержанных парней, Петров строго прикрикнул на ругающих его девиц:

– А ну, лахудры, заткнитесь! С вас спрос пока невелик. Сколько раз участковый тебя, Блондинка, предупреждал, чтобы не было шумных попоек. Милиции надоело по жалобам твоих соседей выезжать.

– Делать им нечего. Молодости моей завидуют! Неужели, нельзя гостей к себе пригласить?

– У тебя каждый день то именины, то взятие штурмом Бастилии. Утомиться можно! Хотя бы для отдыха работать пошла. Вот мы сейчас проверим, на какие доходы гуляете.

Для видимости обыскав сначала шкаф и тумбочку, Петров достал из-под дивана кожаный чемодан. Порывшись в вещах, извлек паспорт. Заглянув в документ, издевательски заметил:

– Насколько я понимаю, среди вас нет Васильченко Павла Даниловича. Вещички явно с кражи. Придется всем проехать с нами для проверки.

Рассадив задержанных в дежурной части Петров первой к себе в кабинет завел Таньку:

– Ты почему не сообщила, что воры у тебя гуляют?

– Не успела. Хотела позвонить, когда они уgomоняться и заснут.

– Долго бы ждать пришлось. Ну ладно, что мне о них сказать можешь?

– Эти двое украли чемодан у командировочного на вокзале. Ну и ко мне на огонек заскочили. Кто их ко мне направил – не знаю.

Петров раздражённо подумал:

«Про Когтя ни слова, и о золоте – молчок! Обдурить меня хочет. Ну, это мы еще посмотрим!»

Вернув Таньку в дежурную часть, Петров завел в кабинет Антонова:

– Где Коготь?

– Ушел минут за пять до вашего появления. Сказал, что поедет в Калугу продавать «рыжье» знакомым цыганам. Его электричка отходит через полчаса. Если поспешите, то успеете захватить.

– Почему о нем Танька молчит?

– Коготь обещал ей на ворованные деньги туфли и платье купить.

– Чего так расщедрился?

– Всего пару месяцев как из зоны откинулся. Изголодался по бабам. Танька хвасталась, что он ее чуть ли не на руках в туалет таскает.

– Ну, хорошо. Я сейчас возьму фотографию Когтя и проеду на вокзал. Через сыщиков транспортного отдела милиции организую задержание Когтя. Если его снимут с электрички постовые при проверке документов, то он не догадается, что информация к нам от тебя приплыла. Ты будешь вне подозрений. А пока посидишь вместе с другими.

Сидя в оперативной машине, Петров торопил:

– Жора, поднажми. Надо успеть через коллег из транспортной милиции направить по вагонам электрички патрульных, способных правдиво разыграть случайность задержания Когтя.

– Не волнуйся, Петров. Тут ехать-то всего пять минут. Успеем.

Спектакль, затеянный опытным сыщиком по задержанию вора, прошел гладко. Вернувшись с вокзала к себе в отдел, Петров демонстративно провел Когтя в дежурную часть и на глазах у его подельников изъясил золотые изделия. Ошеломленные разоблачением главаря парни сразу дали признательные показания. Танька и Зинка, не желая влезать в чужие воровские дела, подтвердили, что похищенный чемодан принесли в квартиру Коготь и его дружки. Сыщик вновь завёл в кабинет Таньку:

– Будем привлекать тебя к уголовной ответственности за пособничество воров и пропой с ними похищенных вещей.

– Ну, я же на вас работаю!

– Брось, Танька. Все твои сведения и копейки не стоят. Если не поможешь мне раскрыть убийство старухи в соседнем доме, то пойдёшь в тюрьму за сокрытие краденых вещей.

– Хорошо, я попытаюсь.

– Уж окажи милость! Нам пользу принести не хочешь, так уж для своей свободы расстарайся.

Войдя в дежурную часть, Петров отпустил задержанных. После ухода пьяной компании Носов поинтересовался:

– А может быть, как раз эта компания старуху чулком задушила?

– Это вряд ли. Там побывал любитель, а не профессиональный преступник. Иначе, зачем он взял дешёвую сахарницу красного цвета? Мы явно упускаем какую-то важную деталь. Но пока придёт озарение, приходится искать черную кошку в черной комнате.

– А Когтя и его подельников всё же надо проверить на причастность к убийству.

– Я звонил в Калугу. Местные сыщики подтвердили, что Коготь с приятелями выехали в Москву только два дня назад, и убийство не их дело. А вот привязать его к другим нераскрытым кражам можно.

Вызвав Когтя в кабинет, Петров сразу перешел к делу:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.